Екатерина Хамидуллина
Партнер, глава практик разрешения споров,
права МФЦА и ТМТ

Кристина Мычка
Юрист

Юридическая фирма «AEQUITAS»

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖНОМ ЦЕНТРЕ МФЦА

Международный арбитражный центр (далее – «**МАЦ**») Международного финансового центра «Астана» (далее – «**МФЦА**») становится все более популярной площадкой для разрешения крупных коммерческих споров. Его востребованность подтверждается увеличением количества арбитражных дел, а также широким использованием арбитражных оговорок, предусматривающих передачу споров на рассмотрение МАЦ.

Согласно официальной статистике МАЦ, количество арбитражных дел за каждый отдельный год последовательно увеличивалось: в 2019 году оно составило 1 дело, в 2020 году — 10 дел, в 2021 году — 109 дел, в 2022 году — 170 дел, в 2023 году — 203 дела, в 2024 году — 243 дела, а в 2025 году — 303 дела. На востребованность институтов МФЦА также указывает широкое использование соответствующих договорных оговорок: по данным МФЦА[1], положения о передаче споров на рассмотрение Суда МФЦА или МАЦ были включены более чем в 13 000 коммерческих договоров.

Возможность обращения в МАЦ не ограничена спорами между участниками МФЦА. Статья 14 Закона о МФЦА[2] связывает рассмотрение спора МАЦ с наличием арбитражного соглашения между сторонами и не ставит его в зависимость от наличия у сторон статуса участника МФЦА. Поэтому стороны могут предусмотреть передачу в МАЦ споров, которые могут быть предметом арбитражного разбирательства, в том числе по договорам, непосредственно не связанным с деятельностью в МФЦА.

Гибкость процедуры, конфиденциальность и возможность выбора арбитров являются традиционными преимуществами арбитража. Однако практическое значение выбора МАЦ этим не ограничивается. Не менее важны правовые последствия, которые проявляются за пределами рассмотрения спора по существу: какой суд будет осуществлять судебный контроль и содействие арбитражу, по каким основаниям арбитражное решение может быть отменено и каким образом оно будет приведено в исполнение. При этом соответствующие механизмы зависят не только от выбора арбитражного института, но и от юридического места арбитража, а в вопросах

[1] См.: *AIFC Annual Report 2024*, доступно по адресу: https://aifc.kz/annual-reports/aifc-annual-report-2024/;
Суд МФЦА и МАЦ представили результаты за 2025 год и планы на будущее, см.: https://iac.aifc.kz/ru/novosti-ru/sud-mftsa-i-mats-predstavili-rezultaty-za-2025-god-i-plany-na-budushhee/;
[2] Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана», с изменениями и дополнениями;

принудительного исполнения — также от юрисдикции, в которой испрашивается исполнение решения.

Эти особенности во многом обусловлены специальным правовым режимом МФЦА. Согласно статье 4 Закона о МФЦА действующее право МФЦА основывается на Конституции Республики Казахстан (далее – «**РК**») и включает Закон о МФЦА, акты МФЦА, а также действующее право РК в части, не урегулированной Законом о МФЦА и актами МФЦА.

Правовые основы арбитража в МФЦА определяются Арбитражным регламентом МФЦА[3], тогда как порядок проведения арбитражных разбирательств, администрируемых МАЦ, регулируется Правилами арбитража и медиации МАЦ[4].

В соответствии со статьями 7 и 9 Арбитражного регламента МФЦА, если юридическим местом арбитража является МФЦА, к такому арбитражному разбирательству применяются положения Арбитражного регламента МФЦА, а требования Закона об арбитраже[5] не применяются.

При этом важно разграничивать выбор МАЦ в качестве арбитражного учреждения, администрирующего разбирательство, и выбор МФЦА в качестве юридического места арбитража.

Эти понятия не являются тождественными. Согласно статье 15.1 Правил арбитража и медиации МАЦ, стороны вправе самостоятельно определить юридическое место арбитража. Если стороны не согласовали место арбитража и спор регулируется правом МФЦА, местом арбитража является МФЦА. В остальных случаях место арбитража определяется составом арбитража с учетом позиций сторон и всех обстоятельств дела.

Следовательно, само по себе указание МАЦ в качестве арбитражного института не во всех случаях означает, что юридическим местом арбитража будет МФЦА. Если стороны рассчитывают на применение специального процессуального режима МФЦА, место арбитража целесообразно прямо закрепить в арбитражной оговорке.

Для целей настоящей статьи под арбитражем в МАЦ понимается арбитражное разбирательство, администрируемое МАЦ, юридическим местом которого является МФЦА.

Ниже мы рассмотрим основные преимущества такого арбитража, имеющие существенное практическое значение для сторон: порядок признания и приведения арбитражных решений в исполнение через Суд МФЦА, рассмотрение Судом МФЦА заявлений об отмене арбитражных решений, а также неприменение предусмотренного Законом «Об арбитраже» требования о получении согласия уполномоченного государственного органа на заключение арбитражного соглашения по отдельным категориям споров.

1. Исполнение решений МАЦ без необходимости обращения в государственные суды РК

Одним из практических преимуществ арбитража в МАЦ является предусмотренная актами МФЦА возможность признания и приведения арбитражного решения в

[3] Арбитражный регламент МФЦА, утвержденный Постановлением Совета по управлению МФЦА от 5 декабря 2017 года (официальное название - AIFC ARBITRATION REGULATIONS RESOLUTION OF THE AIFC MANAGEMENT COUNCIL Dated 5 December 2017 - https://aifc.kz/legal-framework/aifc-arbitration-regulations/), с изменениями и дополнениями;
[4] Правила арбитража и медиации, утвержденные Председателем Международного арбитражного центра 19 сентября 2022 года (официальное название - IAC Arbitration and Mediation Rules 2022 Approved by the Chairman of the International Arbitration Centre on 19 September 2022 - https://aifc.kz/legal-framework/iac-arbitration-and-mediation-rules-2022/), с изменениями и дополнениями;
[5] Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V «Об арбитраже», с изменениями и дополнениями;

исполнение через Суд МФЦА без обращения в государственный суд РК за выдачей исполнительного листа.

По общему правилу, установленному статьей 55 Закона об арбитраже, если арбитражное решение не исполняется добровольно, взыскателю необходимо обратиться в государственный суд РК с заявлением о его принудительном исполнении. Соответственно, до перехода к исполнительному производству взыскатель должен пройти отдельную судебную процедуру и получить исполнительный лист государственного суда.

В отношении арбитражных решений МАЦ актами МФЦА предусмотрен специальный механизм. В соответствии со статьями 45–47 Арбитражного регламента МФЦА сторона, в пользу которой вынесено решение, вправе обратиться за его признанием и приведением в исполнение непосредственно в Суд МФЦА. При этом статья 40 Регламента Суда МФЦА предусматривает возможность исполнения арбитражных решений, вынесенных в разбирательствах с юридическим местом арбитража в МФЦА и утвержденных Судом МФЦА, как на территории МФЦА, так и на остальной территории РК.

К заявлению должны быть приложены оригиналы арбитражного решения и арбитражного соглашения либо их надлежащим образом заверенные копии. Если соответствующие документы составлены не на английском языке, Суд МФЦА вправе потребовать их заверенный перевод. При рассмотрении заявления Суд МФЦА проверяет наличие оснований для отказа в признании или приведении решения в исполнение, исчерпывающий перечень которых установлен статьей 47 Арбитражного регламента МФЦА.

Процедура более подробно урегулирована Правилами Суда МФЦА[6].

В соответствии с правилом 27.40 Правил Суда МФЦА заявление о признании или приведении арбитражного решения в исполнение может быть подано без предварительного уведомления другой стороны. Если соответствующий приказ вынесен без ее уведомления, такая сторона вправе в течение 14 дней после его вручения либо в иной срок, установленный Судом МФЦА, обратиться с заявлением об отмене приказа. До истечения указанного срока, а если заявление об отмене подано своевременно - до его окончательного рассмотрения, принудительное исполнение не допускается (правило 27.44 Правил Суда МФЦА).

После завершения указанной процедуры арбитражное решение, в отношении которого Суд МФЦА вынес приказ о приведении в исполнение, может исполняться на территории РК в том же порядке, что и соответствующее решение или приказ Суда МФЦА (правило 27.49 Правил Суда МФЦА). Для начала исполнительного производства взыскатель вправе обратиться в Суд МФЦА за получением исполнительного документа (Execution Order), который в последствии предъявляется органам принудительного исполнения РК. Таким образом, исполнительный документ выдается самим Судом МФЦА, а не государственным судом РК. При этом пункт 8 статьи 13 Закона о МФЦА прямо предусматривает, что решения Суда МФЦА исполняются в РК в том же порядке и на тех же условиях, что и судебные акты судов РК. Кроме того, подпункт 1–1) пункта 1 статьи 9 Закона об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей[7] относит к исполнительным документам исполнительные листы, выдаваемые на основании решений Суда МФЦА.

[6] Правила Суда МФЦА, утвержденные утвержденные Главным судьей Суда МФЦА от 1 января 2018 года (официальное название - AIFC Court Rules 2018 Approved by the Chief Justice of the AIFC Court dated 1 January 2018 - https://aifc.kz/legal-framework/aifc-court-rules-2018/?ysclid=mu6lok19j6852462631), с изменениями и дополнениями;
[7] Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», с изменениями и дополнениями;

Вместе с тем нормативное регулирование данного вопроса не является полностью однозначным и может допускать иное толкование.

Пункт 3 статьи 14 Закона о МФЦА предусматривает, что решения МАЦ признаются и исполняются в РК в том же порядке и на тех же условиях, что и решения иных арбитражей, действующих в соответствии с законодательством РК. При буквальном толковании такая отсылка может предполагать применение общего порядка, предусматривающего обращение в государственный суд за выдачей исполнительного листа.

Однако Арбитражный регламент МФЦА, Регламент Суда МФЦА и Правила Суда МФЦА предусматривают специальную процедуру признания и приведения арбитражных решений в исполнение через Суд МФЦА. Кроме того, национальное законодательство об исполнительном производстве прямо относит исполнительные листы, выдаваемые на основании решений Суда МФЦА, к числу исполнительных документов.

Официально применяемый Судом МФЦА механизм[8] также предусматривает последующее взаимодействие взыскателя непосредственно с органами принудительного исполнения РК без участия государственных судов.

Таким образом, в рамках предусмотренного актами МФЦА и применяемого на практике механизма взыскателю не требуется инициировать отдельное производство в государственном суде РК. Вопросы признания арбитражного решения и допуска его к принудительному исполнению разрешаются Судом МФЦА, после чего взыскатель может получить исполнительный документ и обратиться к органам принудительного исполнения РК.

При этом данное преимущество не следует понимать как полное отсутствие судебного контроля. Суд МФЦА проверяет наличие предусмотренных Арбитражным регламентом МФЦА оснований для отказа в признании или приведении решения в исполнение, а должнику предоставляется возможность оспорить вынесенный без его уведомления приказ.

Практическое значение данного механизма состоит в том, что судебный контроль осуществляется в рамках специального правового режима МФЦА без необходимости обращения в государственные суды РК. Соответственно, это не только сокращает количество процессуальных этапов, необходимых для перехода от вынесения арбитражного решения к его фактическому исполнению, но и снижает риск возникновения дополнительных процессуальных препятствий, включая отказ в приведении решения в исполнение по формальным основаниям на стадии рассмотрения соответствующего заявления государственным судом.

2. Отмена арбитражного решения Судом МФЦА по ограниченному перечню оснований

Еще одним практическим следствием выбора МФЦА в качестве места арбитража является особый порядок судебного контроля за вынесенным арбитражным решением.

В соответствии со статьей 44 Арбитражного регламента МФЦА заявление об отмене арбитражного решения, вынесенного в рамках разбирательства с местом арбитража в МФЦА, может быть подано исключительно в Суд МФЦА. Такое заявление является единственным предусмотренным способом оспаривания арбитражного решения в целях его отмены.

[8] *Enforcement*, официальный сайт Суда МФЦА и МАЦ, где прямо указано на взаимодействие с органами принудительного исполнения без участия местных судов: https://iac.aifc.kz/services/enforcement/;

При этом производство по вопросу об отмене не является апелляцией и не предполагает повторного рассмотрения спора по существу.

Само по себе несогласие стороны с выводами арбитража относительно фактических обстоятельств, оценки доказательств или применения права не является основанием для отмены решения.

Полномочия Суда МФЦА ограничены проверкой наличия оснований, прямо и исчерпывающим образом предусмотренных статьей 44 Арбитражного регламента МФЦА.

Указанные основания в целом воспроизводят подход статьи 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже[9]. Они могут быть разделены на две группы.

К первой группе относятся обстоятельства, наличие которых должна доказать сторона, требующая отмены решения. В частности, это недееспособность стороны или недействительность арбитражного соглашения; отсутствие надлежащего уведомления о назначении арбитра или арбитражном разбирательстве либо невозможность представить свою позицию; рассмотрение арбитражем вопросов, не охваченных арбитражным соглашением; а также несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры соглашению сторон либо применимым требованиям Арбитражного регламента МФЦА. При этом, если решения по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, могут быть отделены от остальных положений арбитражного решения, отмене подлежит только соответствующая часть решения.

Вторая группа включает основания, которые могут быть установлены самим Судом МФЦА: неарбитрабельность предмета спора в соответствии с действующим правом МФЦА и противоречие арбитражного решения публичному порядку РК.

Заявление об отмене должно быть подано в течение 3 месяцев со дня получения стороной арбитражного решения либо, если сторона обращалась в состав арбитража с заявлением об исправлении, толковании или дополнении решения в соответствии со статьей 43 Арбитражного регламента МФЦА, в течение трёх месяцев со дня рассмотрения такого заявления составом арбитража. Вместе с тем стороны вправе письменно согласовать более продолжительный срок.

Арбитражный регламент МФЦА также предусматривает механизм, направленный на сохранение арбитражного решения. По заявлению стороны Суд МФЦА вправе приостановить производство по вопросу об отмене решения на определённый Судом МФЦА срок и предоставить составу арбитража возможность возобновить разбирательство либо принять иные меры, способные устранить выявленное основание для отмены. Таким образом, наличие устранимого процессуального нарушения не обязательно должно автоматически приводить к отмене всего решения.

Перечень самостоятельных оснований, предусмотренных Арбитражным регламентом МФЦА, является более узким по сравнению с перечнем, установленным Законом об арбитраже.

Помимо оснований, в целом соответствующих Типовому закону ЮНСИТРАЛ, подпункт 5) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже допускает отмену решения, если ранее по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям вступило в законную силу решение суда или арбитражное решение либо было вынесено определение суда или арбитража о прекращении производства в связи с отказом истца от иска.

[9] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, с изменениями и дополнениями - https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration;

В статье 44 Арбитражного регламента МФЦА такое самостоятельное основание отсутствует.

Практическое значение данного различия состоит в том, что при юридическом месте арбитража в МФЦА сторона, оспаривающая решение, не может ссылаться на указанное обстоятельство как на самостоятельное основание для его отмены.

Кроме того, заявление рассматривается Судом МФЦА в рамках специального правового режима и без обращения в государственные суды РК.

Это не означает, что решения арбитража в МАЦ обладают абсолютным иммунитетом от отмены. Суд МФЦА сохраняет полномочия по проверке действительности арбитражного соглашения, соблюдения основных процессуальных гарантий, пределов компетенции состава арбитража, арбитрабельности спора и соответствия решения публичному порядку РК. Однако такой контроль ограничен основаниями, установленными Арбитражным регламентом МФЦА, и не позволяет пересматривать решение лишь вследствие несогласия одной из сторон с его результатом.

В совокупности исключительная компетенция Суда МФЦА и исчерпывающий перечень оснований для отмены обеспечивают сторонам большую определённость относительно порядка судебного оспаривания арбитражного решения. Для сторон данное обстоятельство также снижает риск отмены решения по дополнительным основаниям, предусмотренным общим законодательством РК об арбитраже, и позволяет заранее определить суд и правовой режим, в рамках которых будет осуществляться последующий контроль за решением.

3. Отсутствие необходимости получения согласия уполномоченного государственного органа в спорах с участием государственных органов

Другим существенным отличием арбитража с юридическим местом арбитража в МФЦА является неприменение специального требования Закона «Об арбитраже» о получении согласия уполномоченного государственного органа на заключение арбитражного соглашения при участии государственных органов и отдельных субъектов государственного сектора.

Согласно пункту 10 статьи 8 Закона об арбитраже, арбитраж не вправе рассматривать споры между физическими и (или) юридическими лицами РК, с одной стороны, и государственными органами, государственными предприятиями либо юридическими лицами, 50% и более голосующих акций или долей участия которых прямо или косвенно принадлежат государству, с другой стороны, при отсутствии согласия уполномоченного органа соответствующей отрасли в отношении республиканского имущества, либо местного исполнительного органа в отношении коммунального имущества.

Для получения такого согласия государственный орган или соответствующий субъект государственного сектора должен направить уполномоченному органу запрос с указанием прогнозируемых расходов на арбитражное разбирательство. Запрос подлежит рассмотрению в течение 15 календарных дней, по итогам которого должно быть предоставлено письменное сообщение о безотзывном согласии либо мотивированном отказе. При этом пункт 4 статьи 9 Закона об арбитраже прямо требует, чтобы полученное согласие было отражено в самом арбитражном соглашении.

Следовательно, в рамках общего правового режима РК такое согласие не является исключительно внутренним административным вопросом государственной стороны. Его отсутствие создает риск оспаривания действительности арбитражного соглашения и компетенции состава арбитража. Если решение уже вынесено, соответствующие возражения могут быть заявлены при его отмене на основании статьи 52 Закона об

арбитраже, а также при рассмотрении вопроса о признании и приведении решения в исполнение.

Хотя обязанность обратиться за согласием возлагается на государственный орган или соответствующий субъект государственного сектора, последствия ее неисполнения затрагивают обе стороны. В частности, контрагент может столкнуться с ситуацией, когда уже после возникновения спора другая сторона с государственным участием ссылается на отсутствие полученного ею согласия для оспаривания арбитражной оговорки, компетенции состава арбитража или вынесенного решения.

При юридическом месте арбитража в МФЦА действует специальный правовой режим.

В соответствии со статьями 7 и 9 Арбитражного регламента МФЦА требования Закона об арбитраже не применяются к арбитражным разбирательствам, проводимым в соответствии с Арбитражным регламентом МФЦА при юридическом месте арбитража в МФЦА.

Следовательно, требования пункта 10 статьи 8 и пункта 4 статьи 9 Закона об арбитраже о получении согласия уполномоченного государственного органа и его отражении в арбитражном соглашении также не подлежат применению.

Данный подход подтвержден практикой Суда МФЦА. В деле *ТОО «Success K» против Министерства здравоохранения РК*[10] ответчик оспаривал действительность арбитражного соглашения, ссылаясь на отсутствие согласия уполномоченного органа по государственному имуществу на заключение арбитражного соглашения.

Суд МФЦА отклонил соответствующие доводы ответчика, установив, что указанное требование национального законодательства не применяется к рассматриваемому арбитражному соглашению. Суд установил, что к арбитражу применялось право МФЦА, включая Арбитражный регламент МФЦА, статья 7 которого исключает применение требований Закона об арбитраже.

На этом основании Суд МФЦА пришел к выводу, что пункт 10 статьи 8 Закона об арбитраже к рассматриваемому арбитражному соглашению не применялся и отсутствие предусмотренного им согласия не влекло недействительности оговорки. Суд также отклонил довод о том, что аналогичное согласие якобы требовалось непосредственно Законом о государственном имуществе[11], поскольку такое толкование фактически восстановило бы исключенное статьей 7 Арбитражного регламента МФЦА требование и лишило бы эту норму практического значения. В результате заявление Министерства об отмене решения было отклонено, а решение МАЦ было признано и приведено в исполнение.

Таким образом, выбор МФЦА в качестве юридического места арбитража позволяет избежать применения специального требования национального законодательства о получении согласия уполномоченного органа, отсутствие которого в рамках общего правового режима РК может повлечь оспаривание арбитражного соглашения и вынесенного решения.

Для бизнеса это имеет существенное практическое значение. Сторонам не требуется включать в процесс согласования договора дополнительный длительный этап обращения в уполномоченный орган, а частный контрагент не зависит от того, выполнил ли государственный орган возложенную на него процедуру. Это упрощает согласование

[10] *Решение Суда первой инстанции МФЦА от 24 января 2022 года по делу № AIFC-C/CFI/2021/0008, (1) Success K LLP v Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan; (2) Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan v Success K LLP*, пункты 15–28 и 33–38, https://iac.aifc.kz/judgments/case-no-8-of-2021-1-success-k-llp-v-ministry-of-healthcare-of-the-republic-of-kazakhstan-and-2-ministry-of-healthcare-of-the-republic-of-kazakhstan-v-success-k-llp/?ysclid=mu6l6ocurw230905741;

[11] Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе», с изменениями и дополнениями.

арбитражного соглашения и повышает устойчивость выбранного механизма разрешения споров после возникновения разногласий.

Вместе с тем данное преимущество не освобождает государственный орган или государственное предприятие от соблюдения иных требований законодательства, учредительных документов или внутренних процедур, которые могут применяться к заключению и исполнению основного договора. Кроме того, чтобы специальный режим МФЦА применялся однозначно, сторонам следует прямо указать МФЦА в качестве места арбитража в арбитражном соглашении.

4. Возможность оперативной защиты активов и применения обеспечительных мер

Одним из существенных практических преимуществ арбитража в МАЦ является возможность принятия обеспечительных мер еще до окончательного разрешения спора. Для коммерческих споров это обстоятельство имеет важное значение, поскольку даже благоприятное для истца арбитражное решение может оказаться неэффективным, если в период разбирательства ответчик выведет активы, распорядится спорным имуществом или совершит иные действия, затрудняющие последующее исполнение решения.

Статья 27 Арбитражного регламента МФЦА регулирует полномочия состава арбитража по принятию обеспечительных мер, условия их применения и порядок судебного содействия в обеспечении их исполнения. Статья 24 Правил арбитража и медиации МАЦ позволяет составу арбитража по заявлению стороны принимать обеспечительные меры в форме приказа или арбитражного решения, включая меры запретительного характера (injunctions).

Дополнительную защиту предоставляет статья 23 Правил арбитража и медиации МАЦ, которая предусматривает возможность обязать сторону совершить определенные действия или воздержаться от них, чтобы предотвратить утрату практической эффективности будущего арбитражного решения вследствие вывода активов или иных обстоятельств.

Особенность рассматриваемого механизма состоит в том, что сторона, в пользу которой принята обеспечительная мера, может при наличии письменного разрешения состава арбитража обратиться непосредственно в Суд МФЦА за ее принудительным исполнением (пункт 24.4 Правил арбитража и медиации МАЦ и пункт 27.31 Правил Суда МФЦА).

5. Назначение чрезвычайного арбитра для принятия срочных обеспечительных мер

Отдельное практическое значение имеет процедура назначения чрезвычайного арбитра (Emergency Arbitrator). Необходимость в срочной защите может возникнуть до формирования основного состава арбитража. В частности, это возможно, когда существует непосредственная угроза вывода денежных средств, отчуждения спорного имущества или совершения других действий, способных причинить существенный ущерб одной из сторон.

Формирование состава арбитража требует определенного времени, поскольку включает назначение арбитров и разрешение возможных вопросов об их независимости и беспристрастности. В течение указанного периода сторона может нуждаться в срочной процессуальной защите. Заявление о назначении чрезвычайного арбитра может быть подано одновременно с заявлением о начале арбитражного разбирательства либо после его подачи, но до формирования основного состава арбитража. Чрезвычайный арбитр вправе принимать необходимые временные меры, включая предварительные

распоряжения до проведения полноценного слушания (статья 32 Правил арбитража и медиации МАЦ).

6. Ускоренное арбитражное разбирательство с возможностью вынесения решения в течение шести месяцев

Статья 31 Правил арбитража и медиации МАЦ предусматривает возможность проведения разбирательства в ускоренном порядке при наличии одного из следующих условий: сумма спора не превышает сумму, эквивалентную 5 млн долларов США, стороны согласовали применение ускоренной процедуры либо дело характеризуется исключительной срочностью. При определении суммы спора учитываются не только первоначальные требования истца, но также встречные требования и заявления о зачете.

Применение ускоренной процедуры не является автоматическим. Решение принимается Регистратором МАЦ с учетом позиции сторон, характера спора и цели обеспечения справедливого разрешения дела без необоснованных задержек и расходов. В рамках ускоренного разбирательства дело, как правило, передается единоличному арбитру, если Председатель МАЦ не определит иное.

Основная особенность процедуры — это срок вынесения окончательного арбитражного решения, который должен составлять не более шести месяцев со дня формирования состава арбитража, если Регистратор не продлит этот срок в исключительных обстоятельствах.

Польза ускоренной процедуры особенно велика для споров о взыскании задолженности, оплате поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, когда основные обстоятельства подтверждаются документально и отсутствует необходимость проведения сложных экспертиз или допроса большого количества свидетелей. Ускоренное разбирательство может помочь сократить период неопределенности, уменьшить расходы на юридическое сопровождение и способствовать более раннему получению решения, которое может быть предъявлено к исполнению.

7. Практические выводы для бизнеса

Рассмотренные особенности следует учитывать уже на стадии заключения договора, поскольку содержание арбитражной оговорки непосредственно влияет не только на порядок рассмотрения возможного спора, но и на последующее оспаривание и исполнение арбитражного решения.

В частности, выбор МАЦ при прямо определенном юридическом месте арбитража в МФЦА позволяет заранее установить, какой суд будет осуществлять контроль за арбитражным решением, по каким основаниям оно может быть отменено и какой специальный механизм признания и приведения решения в исполнение может применяться на территории РК.

Для компаний, предполагающих последующее исполнение решения в Казахстане, практическое значение такого выбора состоит в возможности осуществления судебных процедур, предшествующих принудительному исполнению, в рамках институтов МФЦА.

Заявление об отмене решения рассматривается исключительно Судом МФЦА по исчерпывающему перечню оснований, а предусмотренный актами МФЦА и применяемый на практике механизм исполнения позволяет взыскателю обратиться непосредственно к органам принудительного исполнения РК на основании исполнительного документа Суда МФЦА без дополнительного обращения в государственный суд РК за выдачей исполнительного листа. Это позволяет сократить

количество задействованных судебных инстанций и заранее определить правовой режим, в рамках которого будет осуществляться контроль за решением.

Особое значение данный механизм может иметь при заключении договоров с государственными органами, государственными предприятиями и компаниями с государственным участием. Определение МФЦА в качестве юридического места арбитража позволяет избежать применение специального требования о получении согласия уполномоченного органа, предусмотренного пунктом 10 статьи 8 Закона об арбитраже.

При этом рассмотренные преимущества не возникают автоматически вследствие одного лишь указания МАЦ в качестве арбитражного института. Если стороны рассчитывают на применение специального процессуального режима МФЦА, в арбитражной оговорке следует прямо предусмотреть как передачу споров на рассмотрение МАЦ, так и МФЦА в качестве юридического места арбитража. В противном случае, если отсутствуют предусмотренные Правилами арбитража и медиации МАЦ основания для определения МФЦА местом арбитража по умолчанию, этот вопрос может быть оставлен на усмотрение состава арбитража, а применимый режим судебного контроля и оспаривания решения окажется менее предсказуемым.

Поэтому при согласовании арбитражной оговорки целесообразно учитывать статус и полномочия контрагента, предполагаемое местонахождение его активов, вероятное место исполнения будущего решения, а также наличие обязательных корпоративных или административных согласований. Следует также учитывать, что более прямой доступ к исполнительному производству сам по себе не гарантирует фактического взыскания, которое зависит, в частности, от наличия у должника активов, на которые может быть обращено взыскание.

Таким образом, для сложных коммерческих проектов, сделок с участием государственного и квазигосударственного сектора, а также договоров, по которым предполагается исполнение решения на территории РК, правильно составленная арбитражная оговорка, предусматривающая рассмотрение споров в МАЦ с юридическим местом арбитража в МФЦА в рамках ускоренного арбитражного разбирательства, может обеспечить более последовательный и предсказуемый процесс разрешения спора, судебного контроля за арбитражным решением и его последующего допуска к принудительному исполнению. В этом состоит одно из основных практических преимуществ такого выбора для бизнеса.

Согласно официальной статистике Суда МФЦА и МАЦ по состоянию на октябрь 2026 года, ими были завершены и приведены в исполнение более 5500 дел, включая более тысячи арбитражных решений. При этом, по опубликованным данным указанных институтов, показатель исполнения судебных и арбитражных решений на территории Казахстана составил 100%[12].

***

[12] AIFC Court & IAC Present 2025 Results & Future Plans
https://iac.aifc.kz/news/aifc-court-iac-present-2025-results-future-plans/?utm_source

Пр. Абая 47, офис 2, г. Алматы
050000 Республика Казахстан
+7 727 3 968 968
aequitas@aequitas.kz